

Н.В. Тихомирова,
д.э.н., профессор, ректор
Московского государственного
университета экономики,
статистики и информатики

Ключевые слова: профессиональные стандарты, образовательные инструменты и технологии, информатизация учебного процесса, электронное обучение, профессионально-общественная аккредитация.

В статье рассматриваются стратегические задачи учебных заведений по повышению качества высшего образования, такие как участие в разработке профессиональных стандартов; участие в создании и развитии новой системы компетенций и квалификаций; совершенствование нормативной правовой среды образования; разработка федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения; развитие образовательных программ и другие факторы укрепления позиций российского образования на международном рынке.

Обеспечение гарантий качества высшего образования — один из приоритетов Болонского процесса. Россия, будучи одним из активных участников создания единого общеевропейского образовательного пространства, не может и не должна оставаться в стороне от современных тенденций. Каждое отечественное высшее учебное заведение не только способно, но и обязано предпринимать эффективные и своевременные меры для улучшения качества предоставляемых образовательных услуг, прибегая к современным механизмам и процедурам независимой оценки, внося тем самым свой вклад в совершенствование общероссийской системы образования.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013-2020 годы» четко определила задачи, обеспечивающие достижение стратегических целей государственной политики в области образования РФ. Одной из главных является задача повышения качества, привлекательности и конкурентоспособности системы образования в мировом и региональном образовательном пространстве.

КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ПРИОРИТЕТЫ, ЗАДАЧИ

Руководство страны сформулировало конкретные шаги для реализации намеченных планов. Так, была отмечена приоритетная роль и необходимость создания профессиональных стандартов в системе высшего образования. «Профстандарты должны задать чёткие и ясные требования к компетенции специалистов, служить ориентиром для людей, какими знаниями, навыками они должны обладать, чтобы быть востребованными на современном рынке труда, — отметил Президент России В. В. Путин в ходе совещания по вопросу разработки профстандартов 9 декабря 2013 года. — Профстандарты должны стать подлинным ориентиром для системы профессионального образования, обязательным — и хочу это подчеркнуть — при разработке образовательных программ наших вузов, лицеев и колледжей. Эту задачу нужно решать уже сейчас, иначе профстандарты попросту не будут работать».

Одной из первых в стране (с 2007 года) масштабную разработку профессиональных стандартов начала ИТ-индустрия. Необходимость и перспективность ведущейся работы подчеркнул

Д. А. Медведев на заседании Правительства (2013 год, №37): «Сегодня в числе приоритетов стратегии — формирование непрерывной цепочки ИТ-образования (от школ до вузов и послевузовского образования, научных структур), подготовка квалифицированных кадров со знанием необходимых языков, поддержка научных исследований, создание новых рабочих мест». В целях реализации поручений Президента и Правительства РФ образовательное и профессиональное сообщество объединили усилия в процессе разработки профессиональных стандартов нового поколения в области ИТ. За время работы, которая проводилась под эгидой Ассоциации предприятий компьютерных и информационных технологий (АПКИТ), был разработан целый ряд профстандартов при активном участии вузов и компаний-работодателей (например, профессиональные стандарты программиста и руководителя разработки программного обеспечения — совместно с МЭСИ, МФТИ, компаниями 1С и несколькими ИТ-компаниями). Всего же в различных областях сегодня существуют 293 профстандарта, которые утверждены приказами Минтруда России. В 2015 году запланирована разработка 400 профстандартов, к 2016 году необходимо создание еще 800.

Необходимость создания профстандартов, а главное — их своевременное появление, вызваны самой жизнью, изменением рынка труда. Так, прогнозируется, что в ближайшие 5-7 лет будут востребованы новые профессии по следующим направлениям: компьютерная лингвистика, искусственный интеллект, робототехника, 3D-проектирование, дополненная реальность, облачные технологии, «умные города», биоинформатика, Интернет вещей, аналитика больших данных (data science). Сами студенты своим выбором подтверждают заинтересованность в грядущих изменениях. 35% из них хотят заниматься искусственным интеллектом, 28% выбрали сферу робототехники, 3D-проектирования и печати, дополненной и виртуальной реальности (согласно исследованию «Кадры в ИТ и инновациях. Профессии будущего» среди студентов технических вузов). Очевидно, что появляющиеся профессии и направления занятости требуют от специалистов новых знаний, умений и навыков. Это, безусловно, касается не только ИТ-сферы, но и в целом рынка труда. Институт будущего предсказывает, что к 2020 году, чтобы быть востребованным на рынке труда, каждый

сотрудник должен владеть набором определенных профессиональных компетенций, а это: неординарное, инновационное и адаптивное, вычислительное, проектное мышление, социальный интеллект, межкультурная компетентность, умение фильтровать лишнюю информацию, использовать современные медиа, работать удаленно.

Чтобы обеспечить подготовку специалистов, отвечающих перечисленным требованиям, современным вузам уже сейчас необходимо оперативно вносить серьезные коррективы в свою работу, в частности — активно внедрять в административный и образовательный процесс информационно-коммуникационные технологии и технологии электронного обучения, так только они сегодня могут научить студента жить в информационно насыщенном мире. Безусловно, это не единственная причина внедрения e-learning, ведь технологии открывают перед вузами целый ряд преимуществ: позволяют обеспечить выход в Интернет каждого участника учебного процесса в любое время и в любом месте, развить единое информационное пространство, создать эффективную, современную и гибкую систему управления, привлечь талантливых студентов и преподавателей, обеспечить академическую и студенческую мобильность, межвузовское сотрудничество. Более того, онлайн обучение способно улучшить продуктивность образования: расширить доступ к образовательным источникам и знаниям, вовлечь студентов в активное обучение с помощью учебных материалов и образовательных источников, индивидуализировать и дифференцировать процесс обучения, осуществляемый с учетом способностей студентов, повысить эффективность использования времени студентов и преподавателей путем автоматизации выполнения рутинных задач.

Основные мировые тренды всецело подтверждают распространение тенденции информатизации учебного процесса. Так, расширяется применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий во всех формах получения образования по всем направлениям подготовки. Создается индустрия производства электронных учебников, электронных учебных курсов и других видов электронного контента учебного назначения. Развивается сеть открытых электронных университетов, формируются открытые образовательные ресурсы (МООС's), образовательные учреждения

переходят на работу в широкополосных высокоскоростных каналах передачи данных. Помимо новых возможностей в области качества образования, развитие сферы, по прогнозам, несет возможные, причем немалые, выгоды. Объем мирового рынка электронного обучения в 2013 году составил 56,2 млрд долларов. Аналитическая компания Global Industry Analysts прогнозирует, что в 2015 году он вырастет до 107 млрд долларов. Доля России на общем рынке составляет в 2014 году 1,6-1,8 млрд долларов (по оценке венчурного фонда RusBase) и в скором времени вырастет на 30%. Самая большая доля рынка e-learning в мировом секторе принадлежит США и странам Евросоюза. При этом в европейских странах в сфере образования отрасль развивается в основном за счет государственных дотаций, а в США уже действует коммерческая система. Поскольку отрасль в этих регионах уже является развитой, процент роста рынка в них небольшой: 7% в Северной Америке и 12% в Западной Европе. В то время как на развивающихся рынках темпы роста составляют 33,5% в Азии, 23% в Восточной Европе и 19,8% в Латинской Америке.

За онлайн-вузы сегодня голосуют сами студенты. В сентябре 2013 года Google представил рейтинг самых популярных университетов на основе анализа запросов пользователей. Топ-3 выглядит следующим образом: Университет Феникса, Массачусетский технологический институт, Открытый университет Великобритании. Все эти вузы славятся своими онлайн-курсами. Неудивительно, что именно их сегодня выбирают современные студенты, ведь это молодые люди эпохи цифрового поколения. Они всегда находятся в режиме онлайн, ежедневно заходят в социальные сети и используют их как место для самовыражения, проверяют электронную почту через ноутбуки/компьютеры/смартфоны — в общем, проводят много времени в Интернете и, исходя из этого, выстраивают свои жизненные приоритеты. Сегодняшние студенты учатся на бегу, хотят получать знания «Только здесь и сейчас, только сегодня», хотят научиться решать конкретные задачи. Именно электронные технологии, используемые вузом, соответствуют их представлению о современном образовательном процессе и открывают перед ними новые возможности. А именно: возможность осуществлять тесное взаимодействие с преподавателем в любое время, иметь постоянный доступ к библио-

течным ресурсам, лекциям, презентациям, видео- и аудиозаписям, постоянно обновляемым учебным материалам, а значит — вырабатывать знания и навыки, необходимые в современном мире.

Внедрение вузами современных образовательных инструментов и технологий требует новых компетенций от педагогов. Само информационное общество ставит перед ними новые задачи. Современные преподаватели должны владеть способами непрерывного приобретения новых знаний, уметь учиться самостоятельно, работать с любой информацией, с разнородными, противоречивыми данными. Современный преподаватель — это новатор, инициатор, обладающий предпринимательскими навыками, педагог-экспериментатор, автор и разработчик новых актуальных программ, исследователь, пользователь и в то же время пропагандист, творческая личность. Он должен владеть иностранными языками, уметь находить полезные сервисы и ресурсы по своей дисциплине, обладать цифровыми компетенциями: разрабатывать актуальные электронные курсы, использовать социальные сети, применять новые педагогические приемы и методики, включая организацию интерактивной групповой онлайн работы, проводить on-line и off-line консультации, организовывать работу в формате видеоконференцсвязи, вебинаров. Имея навыки использования современных образовательных электронных технологий, преподаватели получают качественно новые возможности в рамках своей деятельности: имеют доступ к актуальным современным материалам, могут обмениваться идеями и исследованиями со студентами и другими преподавателями, в том числе зарубежными, что позволяет формировать единую базу знаний в предметной области, участвовать в международных проектах и грантах, расширять возможности для публикаций и цитирования, обучать студентов со всего мира.

Говоря о внедрении в вузе электронного обучения, нельзя не отметить, что оно, как и любой процесс, требует установления определенных КРП, говорящих о его эффективности, что делает необходимым проведение оценки качества ЭО. Данная процедура позволяет определить стабильность работы всех подсистем, удовлетворенность клиента, а в случае прохождения международной сертификации открывает путь на мировой образовательный рынок. Несмотря на

существующие проблемы в области оценки качества электронного обучения (высокие затраты на разработку сложных инструментов оценки, недостаточный уровень компетенций преподавателей для использования инструментов оценки в электронной среде и другие), прохождение сертификаций/аккредитаций ЭО, особенно международных, является сегодня необходимым. Такая оценка позволяет определить сильные и слабые стороны для улучшений, усовершенствовать качество e-learning и в итоге гарантировать качество подготовки слушателей. Сегодня существует целый ряд систем оценки качества электронного обучения для различных областей применения. А именно: стандарты ISO, IMS (стандарты менеджмента в области электронного обучения, определяют общие подходы к управлению процессами); институциональные системы UNIQUE, DETC (системы, определяющие набор формализованных требований к образовательной организации при реализации процессов электронного обучения); программные системы ASIIN, CEL, eXcellence (системы, определяющие набор формализованных требований к конкретной программе электронного обучения); технологические стандарты IMS, ADL.

Сейчас существует несколько практик оценки качества электронного обучения. Рассмотрим некоторые из них. E-xcellence - проект, который был проведен под эгидой Европейской ассоциации университетов дистанционного обучения (European Association of Distance Teaching Universities, EADTU) и финансируется Европейской Комиссией. В дополнение к существующим системам обеспечения качества обучения особое внимание уделяется параметрам качества, которые регулируют электронное обучение. Оценивает факторы качества ЭО по 6 областям, 35 критериям.

Сертификация UNIQUe (European University Quality in e-Learning) — проект Европейского фонда по обеспечению качества электронного образования (EFQUEL). Общеевропейская система институциональной аккредитации традиционных высших учебных заведений, использующих в своей деятельности инструменты e-learning. Оценивает факторы качества ЭО по 3 областям, 10 критериям, 83 показателям.

Мониторинг Министерства образования и науки РФ — методика, основной целью которой является выявление текущего уровня развития

электронного обучения в ведущих вузах РФ и уровня их потенциальной готовности к участию в межвузовских образовательных проектах, предполагающих применение электронного обучения. Второстепенной целью является расширение межвузовского взаимодействия в области обмена компетенциями, технологиями, ресурсами электронного обучения, а также в области сетевой формы реализации образовательных программ. Оценивает факторы качества ЭО по 17 критериям, 48 показателям.

Для трех сравниваемых методик выделяются общие области: Стратегический менеджмент, Разработка курса, Разработка учебных планов, Техническое обеспечение, Работа с преподавателем и студентами. Также можно сделать определенные общие выводы по указанным трем способам оценки. UNIQUE — наиболее детальная методика, затрагивающая все аспекты процессов ЭО; eXcellence — методика, в большей степени нацеленная на самооценку; «методика МОН» — подход, ориентированный на конкретные требования и наиболее легко применимый для проверки и контроля. Указанные стандарты — лишь несколько из многочисленных способов оценки качества электронного обучения наравне с огромным количеством международных и национальных систем аккредитации. Выбор из их многообразия зачастую может стать проблемой для вуза, равно как нехватка финансов для проведения подобных процедур, отсутствие специалистов в области качества (и тем более - электронного обучения). Однако это не повод полностью отказаться от внедрения систем качества. Каждому вузу стоит изучать опыт перечисленных и других методик аккредитации, описывать процесс электронного обучения, определять области, которые необходимо отслеживать, по возможности делать минимальные вложения, направленные на развитие этих систем.

Одна из мер по оценке системы качества ЭО, которую любой вуз в состоянии реализовать, — это создание комиссии по качеству образования, которая производила бы оценку соответствия требованиям законодательства РФ, осуществляла мониторинг показателей эффективности деятельности, работала с отклонениями и др. Кроме этого, целесообразным видится оценка удовлетворенности качеством образования, в том числе — электронного, со стороны студентов, и создание соответствующих структур (например, Студенческого комитета по со-

действию повышению качества образования, какой существует в МЭСИ). В рамках подобного органа обучающиеся могут осуществлять целый ряд соответствующих мер и действий: участвовать в разработке стратегии вуза в области электронного обучения и тестировании новых продуктов, совместно с руководством вуза разрабатывать набор критериев, обеспечивающих независимую оценку качества образования, выдвигать делегатов студенческого совета для работы во всех органах управления вузом. Говоря конкретно об оценке качества электронного обучения, подобный студенческий орган может руководствоваться такими критериями, как: удовлетворенность работой системы электронного обучения (удобство использования, бесперебойность работы, интерфейс); полнота и доступность учебных материалов; взаимодействие преподавателя и учащихся в электронной среде; взаимодействие со службами поддержки; дополнительные сервисы.

«Пора перестать гнаться за количеством и сосредоточиться на качестве подготовки кадров, организовать подготовку инженеров в сильных вузах, имеющих прочные связи с промышленностью, и лучше, конечно, в своих регионах», — сказал в своем Послании Федеральному Собранию Президент РФ В. В. Путин 4 декабря 2014 года. Для образовательной и бизнес общественности это стало очередным напоминанием о необходимости налаживать тесное взаимодействие с работодателями, разрабатывать новые профессиональные и образовательные стандарты.

Стимулировать вузы улучшить качество подготовки специалистов способны и процедуры общественно-профессиональной аккредитации, о необходимости развития которых в последнее время говорят всё чаще. Независимая оценка качества образования осуществляется в целях определения соответствия предоставляемого образования потребностям физического лица и юридического лица, в целях которых осуществляется образовательная деятельность; повышения конкурентоспособности организации на российском и международном рынках. Осуществляется такая процедура юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем. На сегодня одна из часто используемых комплексных и эффективных оценок — это «Стандарты и рекомендации для гарантии качества высшего образования в Европейском простран-

стве», разработанные Европейской ассоциацией по гарантии качества высшего образования ENQA по прямому поручению Конференции министров образования европейских стран, подписавших Болонскую декларацию. Требования стандартов выдвигаются к внутренним (вузовским) системам и внешним системам гарантии качества и имеют определенную «архитектуру» и принципы функционирования. Первоочередным является создание в вузе системы качества по стандартам ESG-ENQA и способность нести ответственность за качество образования и гарантию качества. Следующим уровнем является разработка внешних систем, с помощью которых вузы могли бы продемонстрировать качество своей работы и которые формируются на основе ESG-ENQA. Далее в процесс экспертизы подключаются аккредитационные агентства, которые должны быть независимы как от органов управления образованием, так и от вузов. На их деятельность не должны влиять «третьи стороны». Национальные аккредитационные агентства раз в пять лет проходят экспертизу ENQA по стандартам ESG-ENQA для включения в The European Quality Assurance Register for Higher Education (Европейский реестр качества по высшему образованию, EQAR). В дальнейшем вузы имеют право выбрать для своей аккредитации любое агентство, входящее в EQAR. Результаты такой аккредитации должны признаваться на уровне страны и во всех странах-участницах вне зависимости, является ли это агентство национальным или зарубежным.

Сегодня в области профессионально-общественной аккредитации существует ряд проблем, среди которых: финансирование; отсутствие во многих областях профессиональных стандартов; превращение профессионально-общественной аккредитации в рынок услуг и появление некачественных игроков; отсутствие сложившейся процедуры, культуры, критериев оценки качества деятельности аккредитаторов; аккредитация (сертификация, ведение реестра) аккредитаторов. Однако, несмотря на существующие препятствия, о необходимости внедрения общественно-профессиональной аккредитации и о совершенствовании ее процедур говорят все чаще. Осуществляются и конкретные шаги в сфере: так, например, Ассоциация юристов России (АЮР) совместно с Министерством образования и науки запустили в октябре 2014 года модель общественной аккредитации образовательных

программ в вузах, где преподают юриспруденцию. Был разработан механизм проведения этой работы, введены критерии оценки. Определено, что общественно-профессиональную аккредитацию можно проходить раз в пять лет. Процедура эта хотя и добровольная, однако сами вузы должны быть в ней заинтересованы, ведь подобная оценка повышает престиж и конкурентоспособность каждого учебного заведения. Распространению этой модели должно способствовать и законодательство. 19 декабря 2014 года Госдума приняла в первом чтении законопроект о профессионально-общественной аккредитации образовательных программ. Изменения вносятся в статью 96 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Законопроектом предусматривается уточнение предмета такой аккредитации (помимо профессиональных образовательных программ включаются основные программы профессионального обучения и дополнительные профессиональные программы), а также перечень организаций, которые вправе проводить указанную аккредитацию.

Сегодня качество образования — одно из приоритетных направлений всей государственной политики и отечественной образовательной системы, а значит ответственность каждого образовательного учреждения. Школы, вузы, уч-

реждения дополнительного профессионального образования несут ответственность за качество предоставляемых образовательных услуг. В связи с этим перед каждым учебным заведением должны стоять такие стратегические задачи, как участие в разработке профессиональных стандартов; участие в создании и развитии новой системы компетенций и квалификаций; совершенствование нормативной правовой среды образования; разработка федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения; развитие образовательных программ, реформирование образовательных программ под новые требования, практикоориентированные образовательные программы; формирование центров профессиональных квалификаций; развитие систем управления университетом на базе ИТ. Только при условии тесного взаимодействия системы образования и бизнеса, активного участия учебных заведений в процессах совершенствования качества образования, использования мировых практик его оценки возможно обеспечить предоставление высококлассных образовательных услуг отечественным и зарубежным студентам, что, в свою очередь, гарантирует прочные позиции российского образования на международном рынке.

© Тихомирова Н. В.